

Шань Юй действительно не умел лепить пельмени. Его родители тоже не лепили пельмени, и с детства в его воспоминаниях о праздновании Нового года дома пельмени в основном были куплены замороженными. Они сами однажды попробовали их сделать: папа раскатал лепешки в форме лепестков, а мама сложила их пополам, но когда пельмени опустили в кипящую воду, тесто почти полностью развалилось. В тот день они ели густой суп с фаршем и фенхелем. Это запомнилось ему, потому что он понял, что родители помнят, что он любит пельмени с фенхелем.

В столовой на первом этаже уже все было готово для лепки пельменей: замешанное тесто, три вида начинки. Все сотрудники собрались вокруг стола, а также несколько незнакомых лиц, вероятно, туристов, которые присоединились ради развлечения. Те, кто был проворнее, уже начали лепить.

Кроме папы Чэня, несколько туристов тоже выглядели более умелыми, чем молодые сотрудники.

- А начинка с фенхелем есть? - спросил Шань Юй, спускаясь вниз и почувствовав запах фенхеля. Он подошел ближе, чтобы убедиться, что один из видов начинки действительно с фенхелем.

- Да, - ответил Чэнь Цзянь, стоя рядом с ним. - Еще есть с кислой капустой и с луком-пореем.

- Почему именно с фенхелем? - тихо спросил Шань Юй.

- Потому что это папа сделал начинку, - сказал Чэнь Цзянь.

- Он любит фенхель? - спросил Шань Юй.

- Я люблю, - тихо ответил Чэнь Цзянь. - Вот преимущество семейных связей.

Шань Юй улыбнулся и сел на стул.

- Ты не любишь? - наклонился Чэнь Цзянь и тихо спросил у него за ухом. - Тогда можешь есть с кислой капустой или с луком-пореем.

- Я как раз люблю, поэтому и спросил, - сказал Шань Юй.

Дыхание Чэнь Цзяня на его шее и его низкий, слегка хриплый голос заставили Шань Юя инстинктивно поднять руку, чтобы потрогать лицо Чэнь Цзяня.

- Какое совпадение, - сказал Чэнь Цзянь, затем протянул руку и щелкнул его по тыльной стороне ладони.

- Ой... - Шань Юй слегка отклонил голову.

Чэнь Цзянь сел на стул рядом и посмотрел на него.

- Вы помыли руки? - спросила Сунь Нана.

- Я пойду помою, - сказал Чэнь Цзянь и направился к кухне.

- А ты? - Сунь Нана держала в левой руке лепешку для пельменей, а в правой - изящно зажатую кофейную ложку для начинки, смотря на Шань Юя.

- Директор Чэнь поручил мне играть с тестом, - сказал Шань Юй, все же вставая и направляясь к кухне. - Может, можно не мыть?

- Вдруг тебе захочется слепить несколько? - сказала Ху Пань. - Это не так сложно...

- Ты так лепишь, что они развалятся, как только попадут в воду, - сказал Сань Бянь, глядя на пельмени в ее руках. - Защищивай плотнее...

- Почему ты все еще здесь? - спросила Ху Пань. - Ты не идешь домой? Сегодня же выходной, почему вы все еще здесь?

- Я поем пельмени на обед, а потом пойду домой, - сказал Чэнь Эрху. - Мы с папой сегодня пойдем к дяде на обед, а если пойдем рано, то все начнут читать мне нотации.

- Я тоже, - сказал Сань Бянь. - Вечером еще вернусь, чтобы запустить фейерверки.

- А Лао У? - спросила Сунь Нана, глядя на Лао У, который сосредоточенно делил тесто на кусочки.

- Не обращайтесь на меня внимания, - сказал Лао У. - Я и так никому не нужен...

- Хорошо, - сказала Сунь Нана.

- Дай мне немного мыла, - протянул руку Шань Юй.

Чэнь Цзянь взял мыло и начал выдавливать его на руку Шань Юя, заметив, что тыльная сторона ладони была обращена вверх.

- ...Я вижу, - сказал Чэнь Цзянь, выдавливая мыло на покрасневшее место. - Это ты сам виноват.

- Как сильно ты щелкнул, - сказал Шань Юй, потирая руку.

- Я испугался, - сказал Чэнь Цзянь. - Если бы я замедлился, ты бы уже потрогал мое лицо, не успел подумать о силе.

Шань Юй улыбнулся, оглянулся в сторону столовой, но угол стены закрывал обзор. Он протянул руку и потрогал лицо Чэнь Цзяня.

- Ты действительно не знаком с нашим отелем, - сказал Чэнь Цзянь, глядя на него.

- А? - Шань Юй еще раз потрогал его подбородок.

- Ты даже не знаешь, что из столовой сюда не видно? - сказал Чэнь Цзянь.

- Ну и что, - сказал Шань Юй. - Я ведь не директор.

- Помой руки заново, - сказал Чэнь Цзянь и направился обратно в столовую.

- Просто поиграть с тестом, - открыл кран Шань Юй. - Неужели требования к гигиене такие строгие...

Только он начал мыть руки, как в кармане зазвонил телефон.

Пришлось закрыть воду, достать телефон и посмотреть – звонила мама.

Это было неожиданно. После возвращения в Даинь он почти не связывался с семьей, хотя дистанция в душе уменьшилась, но многолетние привычки трудно изменить.

Он планировал завтра позвонить маме, но она сама позвонила первой.

- Мама, – ответил он.

- Ты положил слишком много начинки, они точно развалятся! Смотри, тесто уже прозрачное! – крик Ху Пань донесся из столовой.

Если бы в Даине проводили конкурс на самый громкий крик, Ху Пань точно бы заняла первое место.

- Ты лепишь пельмени? – спросила мама.

- Да, – улыбнулся Шань Юй.

- Видимо, с пельменями есть некоторые разногласия, – сказала мама.

- Мало кто умеет их лепить, раскатывают тесто только папа Чэнь и гости, – сказал Шань Юй.

- Если мы приедем второго числа, его папа еще будет в отеле? – спросила мама.

- Да, без него мы бы не смогли нормально поесть на Новый год, – сказал Шань Юй.

- Его папа знает о ваших отношениях? – снова спросила мама.

- Мы ему не говорили, – сказал Шань Юй. – Сейчас не подходящее время.

- Понятно, – сказала мама.

- Когда вы собираетесь? – спросил Шань Юй.

- Сейчас выезжаем, в обед будем с твоими тетями, а потом поедем к дяде, – сказала мама. – График плотный, даже на работе такого не бывает, а тут еще и денег приходится тратить.

- Попроси их дать мне денег на Новый год, – сказал Шань Юй.

- Я уже сколько лет не давала тебе денег на Новый год, – сказала мама, и в ее голосе появилась нотка грусти.

- Давай сейчас, – сказал Шань Юй.

- Тогда поздравь меня с Новым годом, – улыбнулась мама.

- Мама, папа, с Новым годом, – сказал Шань Юй. – Здоровья и счастья.

Со стороны мамы наступила тишина, а через несколько секунд раздался голос папы:

- С Новым годом, желаю тебе процветания и успехов в делах.

- Спасибо, папа, – засмеялся Шань Юй. – А мама где?

- Она плачет, - сказал папа.

- На Новый год нельзя плакать, - сказал Шань Юй.

- Пусть поплачет, сегодня последний день года, - сказал папа. - Завтра уже не будет.

- Хорошо, - ответил Шань Юй.

- Иди лепи пельмени, - сказал папа. - Мы свяжемся с тобой перед отъездом второго числа.

- Хорошо, - сказал Шань Юй.

После разговора он снова помыл руки и вернулся в столовую.

Чэнь Цзянь заменил неуклюжего Чэнь Эрху и теперь раскатывал тесто, делая это довольно ловко. Гости смеялись:

- Вот это директор!

Шань Юй подошел к нему, достал телефон и сделал несколько снимков, затем отошел немного назад, чтобы запечатлеть теплую атмосферу, когда все вместе лепят пельмени.

Это было не для показухи, а просто потому, что он чувствовал какую-то необъяснимую теплоту.

- Посмотрите сюда, - сказал Шань Юй.

Все повернулись к нему, подняли пельмени и скалки, улыбаясь.

Шань Юй вернулся к Чэнь Цзяню:

- Давай я попробую.

- Помой руки, - сказал Чэнь Цзянь.

- ...Тогда дай мне кусочек теста, - Шань Юй моментально сдался.

Чэнь Цзянь посмотрел на него, улыбнулся и отщипнул небольшой кусочек теста, передав его Шань Юю.

Шань Юй взял зубочистку и сел в самом углу стола, где обычно складывают готовые пельмени.

Он размял тесто в руках, разделил его на две части: одну скатал в овал, а другую расплющил, сделав толстую лепешку.

Он увлекся игрой с тестом.

Чэнь Цзянь несколько раз посмотрел в его сторону, но так и не понял, что Шань Юй делает. Если бы это был кролик, то хватило бы одного куса теста, или собака, или даже второй брат, но зачем делить на две части?

Но теста явно не хватило Шань Юю надолго, и вскоре он закончил свое творение, аккуратно поставил его на край стола, а затем пошел помыть руки.

- Давай я попробую, - он снова встал рядом с Чэнь Цзянем.

- Какой упрямый, - засмеялась Сунь Нана. - Пусть поиграет, все равно мы не успеваем лепить.
- Что не успеем, сварим суп с тестом, - сказал папа.

Чэнь Цзянь положил перед Шань Юем два кусочка теста и дал ему скалку.

Шань Юй взял скалку в одну руку, а другой держал тесто, несколько раз поводит скалкой в воздухе, не зная, с чего начать, и в конце концов невольно бросил скалку вперед, она пролетела полметра, быстро вращаясь, и вернулась ему в руку.

Все вокруг разразились аплодисментами, а гости даже захлопали.

Шань Юй под аплодисменты и смех надавил на скалку и снова толкнул ее вперед. Тесто превратилось в длинную полоску.

- Отлично! - крикнул Сань Бянь.

Все снова рассмеялись.

- Ты что, дерешься? Так сильно давишь, - тихо сказал Чэнь Цзянь.

- Как это делается? Как его крутить? - спросил Шань Юй.

Чэнь Цзянь взял руку Шань Юя, держащую тесто, и подложил пальцы под его пальцы: - Подними немного, держи большим и указательным пальцами... крути против часовой стрелки... толкай скалку вперед...

Их руки были покрыты мукой, и когда подушечки пальцев Чэнь Цзяня коснулись тыльной стороны ладони Шань Юя, возникло странное ощущение трения. Мелкие частицы муки делали каждое прикосновение особенно ощутимым.

После того как Шань Юй раскатал тесто пару раз, Чэнь Цзянь убрал свою руку.

- Так правильно? - спросил Шань Юй, слегка улыбнувшись.

- Да, - Чэнь Цзянь прочистил горло и отошел немного назад.

Шань Юй, как настоящий мастер, быстро научился раскатывать тесто. Уже через несколько попыток у него получались круглые лепешки, и он делал это довольно быстро.

Чэнь Цзянь отошел в сторону, чтобы помочь с лепкой пельменей. Проходя мимо стола, он взглянул на творение Шань Юя из теста.

Хотя оно было очень абстрактным и грубым, он сразу понял, что это.

Шань Юй слепил его.

Два куса теста: один - его голова, а другой, толстый кусок, накрытый сверху, - волосы. Зубочисткой были прорисованы кудри.

Хотя из-за абстрактности формы это мог быть как Чэнь Цзянь, так и Сань Бянь или Ху Пань, но для Чэнь Цзяня, знающего правильный ответ...

Это было слишком!

Нужно было немедленно уничтожить.

Но перед уничтожением... Чэнь Цзянь достал телефон и сделал несколько снимков с разных ракурсов.

- Эй? - Сань Бянь, который в этот момент подошел за пельменями, взглянул на тесто и крикнул: - Это Пань-Пань?

- А? - Шань Юй посмотрел в его сторону, на секунду задумался, а затем, сдерживая смех, ответил: - Да.

- Дай посмотреть, похоже на меня? - Ху Пань сразу же подбежала и уставилась на тесто. - Давай посмотрим...

Не закончив фразу, она подняла глаза на Чэнь Цзяня.

- Похоже? - спросил Чэнь Цзянь.

- Похоже, - засмеялась Ху Пань, затем взяла тесто и побежала к Сунь Нане, показывая ей: - Похоже на меня?

Сунь Нана взглянула на тесто, быстро посмотрела на Чэнь Цзяня и сказала: - Похоже.

- Дай мне, - Чэнь Цзянь, не обращая внимания на остальных, протянул руку к Ху Пань. - Я слеплю что-нибудь другое.

Ху Пань положила тесто ему в руку и спросила: - Что будешь лепить?

- Кролика, - сказал Чэнь Цзянь.

Это должен был быть кролик. Когда лепят пельмени, дети обычно играют с тестом и лепят кроликов. Хотя он сам так никогда не делал, это было его стереотипное представление.

- Вода закипела, - крикнул папа из кухни. - Давайте пельмени!

Все с радостью понесли пельмени на кухню. Шань Юй закончил раскатывать последний кусок теста и слепил один пельмень, используя начинку, которую специально для него оставила Сунь Нана.

Группа людей отправилась на кухню ждать, пока пельмени сварятся, а Шань Юй и несколько гостей прибрали стол и расставили стулья.

Затем он подошел к Чэнь Цзяню, который как раз закончил лепить кролика.

- Держи, - Чэнь Цзянь положил кролика ему в руку.

- Круто, директор Чэнь, - сказал Шань Юй, глядя на кругленького кролика у себя в руке. - Так хорошо получилось?

- Не так хорошо, как у тебя, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй засмеялся.

- Ты псих, - сказал Чэнь Цзянь.

- Похоже на тебя? - спросил Шань Юй.

- Сань Бянь сказал, что это Пань-Пань, - ответил Чэнь Цзянь.

- У Сань Бяня в голове только Ху Пань, - Шань Юй пошел на кухню, держа кролика в руках. - Его можно сварить и съесть?

- Если сварить, он превратится в бесформенную массу, - сказал Чэнь Цзянь. - Если хочешь, я как-нибудь слеплю тебе такого из пластилина Сяо Доу.

- Договорились, - кивнул Шань Юй.

Сегодня весь день вокруг не умолкали хлопушки. Сейчас, видимо, в соседних домах тоже садились за стол, и хлопушки гремели каждые несколько минут, заглушая разговоры.

Сань Бянь и Лао У сразу же вышли во двор, разложив на дороге рулон хлопушек.

Гости, которые не вышли на улицу, смотрели из окон.

Сань Бянь поджег фитиль. Хлопушки были дорогими, их подарил продавец фейерверков, и Чэнь Цзянь уже был готов к громкому взрыву.

Но Сань Бянь явно не был готов. Когда хлопушки взорвались, он только что повернулся и от неожиданности прыгнул вперед на два метра.

- Весело? - Чэнь Цзянь наклонился к Шань Юю и крикнул ему в ухо.

- Весело! - Шань Юй тоже крикнул в ответ.

Пельменей было слеплено очень много, и многие гости присоединились, чтобы поесть. На кухне все долго возились, чтобы раздать пельмени всем гостям.

- Как вкусно? - спросила Ху Пань.

- Очень вкусно! - раздались одобрителльные возгласы из столовой.

Чэнь Цзянь посмотрел на папу, и папа улыбнулся ему в ответ: - Правда вкусно?

- Да, - кивнул Чэнь Цзянь. - Я редко ел твои пельмени.

- Раньше было... - папа вздохнул. - Теперь все хорошо. Если захочешь пельменей, я всегда сделаю.

После пельменей Чэнь Эрху и остальные наконец-то отправились домой на праздники, а папа начал готовить праздничный ужин на Новый год.

Ху Пань и Сунь Нана могли помочь с чем угодно, кроме готовки. Их помощь только мешала. Зато среди гостей было несколько женщин, которые справлялись с этим легко, включая ту, о которой Шань Юй ничего не знал.

- Это ваш босс отвечал на звонок, - сказала одна из женщин. - Я узнала его голос.

- ...Правда? - Чэнь Цзянь сдержал смех.

- Сначала я не узнала, - улыбнулась женщина. - Но когда я спросила его, есть ли большая миска для салата, он сказал, что не знает, и я поняла, что это он. Настоящий «босс без забот».

- Ошибка, - сказал Шань Юй. - Я просто не узнал ее.

- Иди в офис отдохни, сейчас тут делать нечего, а готовить ты все равно не умеешь, - сказал Чэнь Цзянь.

- Не пойду, - Шань Юй сел в кофейне. - Я хочу поучаствовать в празднике. Это мой первый настоящий Новый год. Чашечку латте, пожалуйста.

- Он невкусный, - предупредил Чэнь Цзянь.

- Знаю, - кивнул Шань Юй.

Чэнь Цзянь приготовил ему латте и принес несколько печений, поставив все на стол перед ним.

- Ты не будешь? - спросил Шань Юй.

- Гости работают, а директор сидит без дела и пьет кофе, - сказал Чэнь Цзянь. - Это как-то слишком.

- Ты намекаешь, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь улыбнулся и достал телефон.

Он тоже давно не праздновал Новый год так серьезно. Глядя на людей, готовящих на кухне, гостей, болтающих в столовой, и детей, бегающих за ограждением среди красных остатков хлопушек, он чувствовал странное сочетание шума и спокойствия.

Он открыл чат с Чжоу Лэчэном.

Там были несколько видео с фейерверками, которые он отправил вчера.

И фото остатков хлопушек, сделанное утром.

Как Чжоу Лэчэн описывал свои путешествия в постах, Чэнь Цзянь тоже не мог объяснить, почему он это делает. Может быть, потому что этот год был не похож на предыдущие: папа был рядом, Шань Юй был рядом. Может быть, потому что Чжоу Лэчэна больше не было. Или потому что Чжоу Лэчэн напомнил ему о маме.

У него больше не было возможности так подробно рассказывать маме о празднике.

[Чэнь Юй Ло Янь] Брат Чэн, мы с гостями слепили много пельменей.

[Чэнь Юй Ло Янь] Брат Чэн, это я, слепленный Шань Юем... Сань Бянь подумал, что это Пань-Пань.

[Чэнь Юй Ло Янь] Хлопушки в Даине - настоящие короли. Уши до сих пор звонят.

[Чэнь Юй Ло Янь] Сегодня у нас праздничный ужин с гостями. Если бы ты был здесь, ты бы точно присоединился.

[Чэнь Юй Ло Янь] Брат Чэн, посмотри на наши 12 блюд.

Это все папа приготовил. Ну, не совсем он один.

Мама, ты пробовала блюда папы? Они очень вкусные, и почему-то напоминают твои...

Мама, я уже не помню, какими были твои блюда, но я все равно скучаю...

Мама, мы сейчас пойдем запускать фейерверки. Вчера тоже запускали, ты видела?

Папа очень счастлив. Он давно не был таким расслабленным. Только что он пел, правда, не очень хорошо. Шань Юй сказал, что это была опера, но я не понял.

Шань Юй - владелец Даиня, я тебе рассказывал о нем.

Мама, видишь фейерверки? Мне всегда нравились такие, которые идут сериями. В детстве я думал, что Млечный Путь выглядит так.

Мама, Шань Юй - мой парень. Я еще не сказал папе, но сначала хочу рассказать тебе.

Этот Новый год особенный, мама. Я очень счастлив.

<http://bllate.org/book/14412/1274303>